

УДК 82-2
ББК 84(2)
П82

Прóстов А., Прóстов В.

П82 Знающие будущее лба не морщат. Утопия II. – М.: ДМК Пресс, 2020. – 100 с.

ISBN 978-5-94074-743-7

Авторская группа, используя художественный метод, анализирует события ближайшего будущего. В основу прогноза легли обобщенные данные, полученные с помощью технологии «скрытого допроса».

УДК 82-2
ББК 84(2)

Все права защищены. Любая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ДЕЙСТВИЕ 1

*«...Всевышнего избрал ты прибежищем твоим.
Не приключится тебе зло, и язва не приблизится
к жилищу твоему, ибо Ангелам Своим заповедовал
о тебе – охранять тебя на всех путях твоих. На
руках понесут тебя, да не преткнешься о камень
ногою твою. На аспида и василиска наступишь;
попирать будешь льва и дракона...»*

Псалом 90

СЦЕНА 1

(Светлана в роли Сеньоры сидит за столом)

СЕНЬОРА

Уж год прошел, как в земли Палестины
Освобождать святыни от неверных
Супруг отправился. С ним доблестные люди
Чинят в тех землях Божий суд,
Спасая Веру.

(Встает)

А я, томясь, в неведение живу.
Как птица в клетке золотой, без пары,
А милый муж мой далеко за морем,
Пустынным солнцем и нуждой терзаем...
Несчастный...Три месяца нет весточки
О нем. Представляю я себе, как он
Попал в засаду, окружен врагами.
Без пищи и воды рождает доблесть...
Они сражаются, теряя силы,
Из ран их праведных струится
Кровь на землю,
Пески и камни делая святыми...
Уже ли помощь не придет, подмога?
Освободить заложников несчастных,
Для жен спасти любимых, смерть унизив.
И мнится мне, что адский берег Стикса

Заждался лодку, полную героев,
Когда б не своевольный выбор Рока,
Увидеть я могла б живым супруга.
Ну а пока тревога нестерпима.
Но ужас не пускаю в свою душу,
Надежда если есть на волю Бога.
На волю Бога – по моим молитвам.
Вся Альби не пирует, не гуляет,
Не веселится. Ждут своих любимых
Их жены, чистые и помыслом, и делом.
Вся Альби, как долина на восходе,
Лежит в тумане тишины и грусти.
...Молиться нет уж сил. Одни лишь слезы
Алтарь в молельном храме пропитали.
О, как забыться мне от горьких мыслей!
О, как нести мне эту тяжесть со смирением!
Хочу услышать тихую надежду,
Слов утешения от господ Совершенных
Пророков ясных и простых по Божьей воле...
Но страшно мне. Всю правду знать
О муже – боюсь. Не лучше ли
В спасительном незнании прожить
Остаток дней своих с надеждой?
Но траур прочь! Ты неуместен!
Супруг мой жив. Я верю в это свято.
Вернется он с победою над злом,
Мой благородный муж, любимый рыцарь,
Достойный из достойнейших в Тулузе.
Сиянием наполнятся поля.
Луга нальются лучезарной силой.
Туман с долин прогонит солнце
И откроет, как занавес в театре,
Радость жизни.

Скорей, письмо мне нужно написать.
Я жду паломников, мужей премудрых,
Чей трудный путь лежит в Святую
Землю, ко гробу Господа, камням
Голгофы. Корабль ждет уже под парусами.
(Садится и пишет)

Что ж написать ему? О чем поведать?
Что жду его! И буду ждать до смерти!
И даже смерть нас разлучить не сможет.
Сердца и судьбы слиты воедино,
Для вечности, для счастья, для покоя.
Что самый лучший он и всех
Желанней! Душа поет в симфонии
С любимым, в тон попадая с нею
Каждой нотой, слезой горячей
По щеке стекая...
Все девы просят у Небес
Мужей достойных. Но неподкупная судьба
Не всех жалеет. Подушки многих
Чистых жен полны слезами. Конца
Страданью не увидишь в тяжелой доле.
Терзают ревностью одних, других изменой,
Чей черный след от глаз людских
Уже не скроешь. Одни безжалостны,
Как Рок, другие скупы, как будто золото
Заменит кровь в иссохших жилах.
А эти, полюбив вино и стол
Обильный, готовы славить Эпикура
Днем и ночью, покуда животы
В бурдюк овечий не превратятся,
А носы не посинеют.
Кому-то не дано ума. Другим
Не дали воли сражаться за судьбу,
Достойную сеньора.
И только я одна служу у господина,
Чей ясный, чистый лик без грязи и без пятен,
Блаженная раба, счастливая супруга!..

Есть тайна для меня. В моей судьбе
Счастливой – есть тайна. Заслуг своих
Не вижу перед Богом. За что
Ко мне так благосклонно небо:
Что захочу, ложится прямо в руки.

Надолго ли фортуны колесо
Остановилось на отметке «ясно»?

Не видно ли зарниц, пока далеких,
Предвестников грозы, штормов холодных?
Сметающую силу бурь могучих?
Не видно ли? А сердце жжет тревога.
Предчувствие внезапно холодком
Спины коснулось. Липкий страх ужасный
Ладони увлажнил. И что же ждать от Рока?
Что от судьбы коварной? Хочу ли я грядущее
Узнать? Хочу ли я спросить пророка,
Что ждет меня и моего супруга?

(Входит Виктор Иванович в роли слуги)

СЛУГА Сеньора, к вам паломники. Просить?

СЕНЬОРА Просите. Жду уже давно их.
(Входит Виктор Иванович в роли паломника)

ПАЛОМНИК Приветствую Вас, добрая сеньора!
Да будет крепок в вашем сердце Бог!
(Кланяется)

СЕНЬОРА *(Кланяется)*
Приветствую Вас, добрый человек.
Давно Вас ждут все жители Тулузы,
Чтобы услышать Ваши речи
О жизни праведной, достойной Бога.
Молва о Вас и слава здесь известны.

ПАЛОМНИК Спасибо Вам за добрые слова.
Но нам ли, грешным, рассуждать о славе?
Когда одна лишь Слава заслоняет
Все в наших душах – это Слава Бога.
Но да послужит нам от тьмы спасением.

СЕНЬОРА С почтением внимаю Вам, Совершенный.
Мы слышали о духовидстве Вашем,
Пред Вашей чистотой склонив колени,
Мы просим Вас немного рассказать
О том, что происходит в мире внешнем,
Какие дуют ветры в тех краях?

О чем печалится народ крещенный?
Прошу садиться Вас. (*Садится*)

Но что я говорю!?
Вы голодны с дороги и устали,
А я, забыв закон гостеприимства,
Вопросы задаю. О, как неловко!
В соседнем зале стол накрыт
Для пира. Изысканные яства,
А вино – подобного не същите
В округе. Я приглашаю Вас
Пойти и отобедать.

ПАЛОМНИК

Благословенен будь ваш стол, и
Ваши яства, и ваша доброта,
Прекрасная сеньора. Но мы,
Монахи скромные, а пища
Не вся дозволена у нас для потребления.
Мы не едим, что осквернил соитием
Владыка, князь тварного Мира.
Не гневайтесь, пожалуйста, на нас.
Отринув удовольствие и роскошь,
Идем путем аскезы своевольно
И превозносим скромность воздержания,
Тем более что многим не понятно
Стремление человека к благодати,
Дарующей нам истинный покой
Спасающего нас Святого Духа...
Но я уверен, что ваш стол
Обильный, украшен рыбой и
Земли плодами. Мы не откажемся
От угощения. Но только позже...
А пока есть время нам побеседовать...
И вы меня спросили, о чем печалится
Народ крещенный, крещенный
Праведно, крещенный Духом!
С французом грубым диспут вел в Верфесе.
От папы римского мне послан был прелат,
С которым толковали мы Писание.
Я в споре защищал крещение Духом.
Отстаивал катар святую Веру.

Ему я говорил сомнения наши.
От жадности священников крестьяне
И люди городов страдают сильно.
А похотью своей и вожделием
Они закрыли путь наверх, к Благому
Богу. Обычный человек уже не видит
Сквозь мерзости туман сияние Света.
Во тьме они бессмысленно бредут,
Об духов злобы, как об острый камень,
Сбивают ноги в кровь, крича от боли.
Крича от боли, мучаясь, страдая.
Прелату говорил я – люди церкви
От жадности своей уже опухли.
И с радостью считают барыши,
Давая деньги в рост, беря проценты,
Господство Сильных этим умножая.

Счастливец неудачника теснит.
Стоящий у подножия удачи
Льстит тем, кто выше на ступенях.
С надеждой смотрит вверх, слюну глотая,
Взирает снизу и на все способен.
Возвысьте нищих! – говорю прелату
Вельмож унижьте – может быть, тогда
У золота отнимется всесилие.
Способность делать белой черноту,
Уродство – красотою, старца – юным,
Трусливого – отважным, зло – добром,
А низость низкую представить благородством.
О, я-то знаю! Я и сам богат!
Я знаю верно – этот желтый раб
Начнет немедля расторгать обеты,
Благословлять, что проклято; проказу
Заставит обожать, возвысит вора,
Ему даст титул и почет всеобщий
И на скамью сенаторов посадит.

Увядшим вдовам женихов отыщет
Разъеденная язвами блудница,
Та, от которой даже сами стены

Больничные бы отмахнулись, – станет
Цветущей, свежей и благоуханной,
Как майский день... Металл проклятый, прочь!
Ты, шлюха человечества, причина
Вражды людской и войн кровопролитных,
Лежи в земле, в своем законном месте!
Не соблазняй бездельников довольных,
Приветливых волков и паразитов.

Я говорю – прелат, ты сам подумай,
Как может Бог благой и милосердный
Рождать чудовищ на земле с двумя ногами,
Из злой и тленной плоти состоящих?
О, да! Мы этот мир не любим.
Здесь духи тьмы начальствуют над нами.
Материя пропитана грехом.
Материя есть тьма, зло управляет миром,
В неведение ошибку совершив,
Так истину похитили у Бога.
А ангелы – создавши этот мир,
Погрязли в гордости и сладостном
Желании богоподобной власти.
Поверьте, мы уже встречали людей
С учением Новым. «Нет дел плохих,
Как нет и дел хороших», – они нас учат.
«Эка, пустяки. А ты – один! Ты,
Наконец, свободен! – они нам говорят.
А ангелы судьбу твою решают
По воле случая. Как бы играя в кости.
Или монетку бросив на досуге –
Орел иль решка? Вот к чему идет
Сей дивный мир. А церковь, словно обезумев,
Всевластью Сильных только потакает.

СЕНЬОРА

Несчастные. Плененные нечистым.
Поверившие лживым уговорам,
Искали в жизни только наслаждения,
Их удовольствий фейерверк манил.
О, добрый человек! Мне ваши речи
Ложатся камертоном прямо в сердце.

Моей души серебряные струны
Отозвались слезой, родили радость.
Известно мне, что люди вашей веры
Украсть не могут ничего у бедных,
И у богатых красть – запрет суровый.
Я знаю, вы не лжете никогда,
И быт ваш очень скромнен, как у нищих.
Возможно ли такое человеку?
Скажи, открой мне, утешитель,
Святая жизнь возможна в этом мире?

ПАЛОМНИК

Возможно все. Для тех, кто избран
Богом, – возможно все. И он им
Помогает лукавства глыбу добротою
Сдвинуть, поняв навеки
Главную печать – на небе нет вранья,
А на земле нет правды. Вся жизнь
Земная князем рождена. Он сам
Есть лжец, и ложь – его творение...
У Сильных есть соблазн поспорить
С Небом. Судить людей и отнимать
Излишки. Одних навек запрут
Они в темницу, с одной лучиной,
В кандалах, с кусочком хлеба,
Общаться с крысами, делясь последним.
Другим решат не дать вина
На Пасху. Четвертым век за веком,
До могилы работать разрешат
За миску супа, ростовщикам
Проценты отдавая. У Сильных
Много сил. Закон они не любят...

Премилая, премилая сеньора!
Я знаю, что вы добрый человек.
Открыто это мне – «Дух духа видит».
Душа у вас добра, как милость Неба.
Не видит вас отец вранья земного.
Лучи его насквозь проходят вас,
Не находя предмета отражения.
Прозрачны вы для зла. Зло

Распознать не может таких, как Вы.
Беседу мы ведем – неторопливо.
Но вижу я, о добрая сеньора, как
Груз разлуки ваши плечи давит
И гнет к земле, сжимая ваше
Сердце тревогой, жалостью и
Горестным унынием.
Случилось мне видение одно,
Когда в долину вашу направлялся,
Как будто бы увидел я сражение –
Ваш муж уж год участвует в
Походе, по воле папы названным
Крестовым. Там жгут и убивают
Сарацинов, Иерусалим пытаюсь
Отобрать, священный град, а с ним
Святых реликвий хозяевами стать
Уже навеки... Война людей –
Обычная болезнь, которая смягчает
Наши души, страданием моля
О милосердии. Страдаешь ты, мой
Друг, и я страдаю. И низко
Кланяюсь тебе, твоей печали.

СЕНЬОРА Скажи, добрейший, чистый человек,
Носитель мудрый всяких тайных знаний,
Слывешь ты Совершенным среди своих,
Для многих ты как свет, который
Греет. Поведай мне о будущем
Сейчас. Что ждет меня и моего
Супруга? Вернется он с войны?
Но только это ты мне открой,
Ни слова больше. Все остальное
Знать я не хочу.

ПАЛОМНИК Боишься?

СЕНЬОРА О да, боюсь! Боюсь, Совершенный. Боюсь,
Очаг любви угаснуть может.
Боюсь невзгод земных, боюсь болезней.
Боюсь и голода, и мора, и даст ли Бог

Детей здоровых, крепких, мне знать
Пока не надо, не осилю. Сей груз
Мне не поднять, уж слишком
Тяжек.

ПАЛОМНИК *(Как бы забывшись)*
Хрип лошадей. Удары копий.
Щиты трещат. Я слышу крик –
Победа! Ваш муж спасен и с
Небольшим отрядом прорвал засаду.

СЕНЬОРА Душа взлетела ввысь. Преобразилась.
Уже я ближе к солнцу, я на небе.
Когда вернется он?

ПАЛОМНИК Должно быть, к Рождеству. Вернется
Он без тягостных увечий. Найдите
Лекаря, есть раны небольшие.

СЕНЬОРА Чем отплатить мне Вам, мой
Утешитель? Уныние сняли Вы, надежду
Дали. Надежды сок питает наши
Души. Питает души и врачует тело.
И разум мой не требует врача.
А тело – места на больничной койке.
Я знаю, в Вашей Вере деньги
Не много значат, потому и лжи
Ползучий холод, как предвестник
Страха, не ведом Вам. Но все же –
Вот Вам деньги. Возьмите этот
Скромный кошелек. Чужбина холодна,
Как греческие боги иль Моисеев Бог.
Где жить Вы будете в пути далеком?
И кто накормит на чужбине Вас?

ПАЛОМНИК В деньгах мы не нуждаемся, сеньора
В крещенном мире много нас.
И на востоке живут паломники
Чистейшей Веры. И в Сирии
Живут, и в Палестине.
Куда б судьба не повела скитальцев,

Везде есть дом, где добрый человек
Откликнется, накормит, даст ночлег.
А дом мы этот узнаем по знаку,
По знаку «рыбы» справа от двери,
Зовут их «совершенными», сеньора,
И тот прозрачный для людей обычных
Незримый мир, что окружает нас,
Для духовидцев плотен,
Осязаем и имеет силу, как ваша
Чистота и чистоты сияние...

(Как бы в забытье)

Терпи, мой друг, терпи. Терпеть
Придется долго. Аж целых семь
Седьмиц, пока движение сфер
Заветную звезду на небе не откроет –
Желанную звезду эпохи Водолея.

СЕНЬОРА Вам плохо? Вы бледны.

ПАЛОМНИК *(Придя в себя)*
Простите мне озноб. Как будто
Пелена на веки мне упала.
Сейчас, сейчас пройдет.
О чем мы говорим?

СЕНЬОРА Мне мнится, о деньгах.

ПАЛОМНИК Мы римскую не признаем продажность.
Простых людей к аскезе призывая,
Священники аскезу презирают,
Симонию позволив повсеместно.

СЕНЬОРА По воздуху летающий Симон,
На колокольню поднятый руками
Бесов, волшебник яркий. Аббат
Рассказывал...

ПАЛОМНИК *(Перебивая)*
Волшебник, волхв, колдун и
И соблазнитель мрачный толпы,
Желающей увидеть чудо. А

Лицезрев, сказать ему – ты бог.
Симон считал, что магия
Способна, расставив силы зла,
Как по ранжиру, команды бесам
Отдавать и ими править.

Когда апостол подошел к жилищу,
Где был Симон, народ его к
Симону не пустил. Сказав
При этом – Петр, ты же видишь,
Он сторожа поставил у ворот,
Пса черного, читающего мысли.
Собака эта убивает всех,
Кто думал о волшебнике неправду.
Симону верим мы, и будем верить,
Что не волшебник даже он,
А сильный бог... Тогда апостол,
Подойдя ко псу, сказал ему –
Сейчас иди к Симону и
Передай – Христа апостол хочет
В твой дом войти... и пес пошел.
И человечесьей речью передал Симону
Приказ Петра... Толпа на площади
От ужаса притихла... Входи, –
Сказал Симон, – тебя я жду
Давно.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ**

Андрей Владимирович, на сегодня пока все. Из
окончательно готового.

*(Андрей аплодирует из зала, встает
и идет на сцену. Актеры кланяются)*

АНДРЕЙ

Здорово! Просто здорово! Спасибо вам огром-
ное, Виктор Иванович, текст замечательный.
А уж сыграли – нет слов!

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ**

Очень рад, что вам понравилось.

АНДРЕЙ

Спасибо. Спасибо большое. Света, и тебе спасибо
огромное. Ты бесподобна *(Светлана приседает)*

в реверансе), дайте я переведу дух. Давайте присядем.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ**

Андрей Владимирович, сюжетная канва уже выстроилась, так сказать. Могу вам рассказать, что в пьесе произойдет дальше.

АНДРЕЙ

(Улыбается) Спасибо, Виктор Иванович, не надо. Мы вам полностью доверяем и, поверьте, очень дорожим нашим сотрудничеством.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ**

(Улыбается) Спасибо. Приятно слышать.

АНДРЕЙ

(Улыбается) Виктор Иванович, прошу вас, не называйте меня по имени-отчеству. В русских деревнях по отчеству обращались после пятидесяти.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ**

(Смеется) Я вас состарил?

АНДРЕЙ

(Смеется) Состарили. И причем ужасно состарили. Аж на целых три года... Это вы хорошо сделали, что написали о Симоне-вохве. Скоро это станет актуальным. Я имею в виду разговор между Петром и Симоном. Свет, ты знаешь эту историю?

СВЕТЛАНА

Да. Симон попросил Апостола продать ему силу, позволяющую творить чудеса.

АНДРЕЙ

Вот именно. А когда не смогли купить – убили.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ**

Актуально во все времена. Ничего нового, как обычно... Мне кажется, в этой истории есть еще один пласт, еще один слой, требующий осознания. Когда силу чудотворения не удалось купить, эта публика разобралась, что к чему, и догадалась, каким силам ей следует молиться.

АНДРЕЙ

Да. Мысль мрачноватая. Ну да ладно. Не будем о грустном. Сколько времени? Пол-одиннадцато-

го... Дорогие друзья, имею честь пригласить вас на праздничный завтрак. Потом я буду вынужден вас покинуть часа на четыре. Работа есть работа. Извините, забыл спросить – как вы устроились? Я еще под впечатлением от пьесы. Простите мою невежливость. Как вам комнаты? Все в порядке?

СВЕТЛАНА Спасибо, Андрей. Комната замечательная.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ** И у меня хорошая комната. Спасибо. *(Улыбается)* Только вот окна в лес, а не к озеру.

АНДРЕЙ *(Извиняясь)* Виктор Иванович, сейчас сезон. Лето. Много гостей. Сами понимаете.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ** *(Улыбаясь)* Да я шучу... Андрей, я у вас в первый раз. Признаюсь, ехал с некоторым страхом. Ну, может быть, громко сказано? Но с некой тревогой и недоверием точно. Как у вас тут все в действительности? Не на бумаге, так сказать, а живьем. Многие в успех вашего начинания не верят.

АНДРЕЙ *(Улыбается)* Виктор Иванович, так и должно быть. Сами знаете.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ** Знаю. Вот и боялся разочароваться. А действительность превзошла ожидания. Очень рад. Искренне.

АНДРЕЙ Спасибо. Согласен, есть на что посмотреть. Но так уж получилось. Мы не виноваты.

**ВИКТОР
ИВАНОВИЧ** Андрей, я хотел у вас спросить. Вот вы называетесь «Тайный рыцарский орден радостных лохов». Кого вы подразумеваете под «лохами»? Почему «орден лохов»? Какой смысл вы вкладываете в это слово?

АНДРЕЙ *(Смеется)* Звучит как-то обидно? Да?.. Я тут ни при чем. Название выбирали наши отцы-основатели. Ну а под «лохами» мы понимаем классическое определение. Лох – слабый, глупый человек,

которого необходимо «доить». То есть с помощью обмана и/или насилия можно отобрать деньги и/или имущество. Причем в силу своей слабости «лох» беззащитен, что делает отъем комфортным и безопасным. Это обстоятельство очень радует и веселит души отбирающих. На радостях они вдыхают веселящий газ, пляшут, танцуют и поют песни про «централ» и/или про Москву-кормилицу. В сообществах, состоящих из отбирающих, «лох» человеком не считается. Он для того и рожден, чтобы у него, «лоха», отбирать. И поиск своего «лоха» является у отбирающих главным делом жизни. *(Машет рукой)* Пойдемте завтракать, там и поговорим. *(Встает)* Прошу вас...

(Все уходят, продолжая разговаривать)